

НЕРАДОВСКАЯ А. И. — в МПКК

НЕРАДОВСКАЯ Ариадна Ивановна, родилась в 1899. Окончила Коломенскую гимназию, с 1917 — проживала в Крыму, служила счетоводом в волостном управлении, с мая 1920 — статистом "Уводстроя". В феврале 1921 — приехала с сестрой Лидией в Москву, работала в "Стройсвири". 5 марта 1921 — арестована после обыска в общежитии и заключена в Новинскую тюрьму.

НЕРАДОВСКАЯ Лидия Ивановна, родилась в 1897. Окончила Коломенскую гимназию, с 1917 — проживала в Крыму, в сентябре 1919 — поступила в Таврический университет. С мая 1920 — секретарь "Уводстроя". 22 февраля 1921 — приехала с сестрой Ариадной в Москву, работала в "Стройсвири". 5 марта 1921 — арестована после обыска в общежитии и заключена в Новинскую тюрьму.

В апреле 1921 — Ариадна Ивановна Нерадовская по просьбе юридической комиссии Московского Политического Красного Креста заполнила "Опросный лист", в графе "Особые замечания" записав следующее.

<17 апреля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

Я арестована при обыске в общежитии Стросвири (Армянский пер<еулок>, 14, кв 3), где проживала с сестрой с 22 февраля по 4 марта. 14 февраля приехала из Крыма, где прожила почти 4 года, последнее время служила в Управлении постройки железнодорож<ного> подъездного каменноугольн<ого> пути от ст<анции> Сюрени до каменноугольн<ой> копи Бешуй — Сюрень — бешуйские копи — бешуй<ская> стройка. С приходом в Крым советской власти была регистрация всего населения в г<ороде> Бахчисарай, где было наше Управление, была направлена из Симферополя Особая комиссия для регистрации населения г<орода> Бахчисарая и служащих нашей постройки. Мы все проходили через нее, у нас в Управлении была специально для нас присланная Комиссия. При регистрации некоторые из сослуживцев были задержаны Комиссией и арестованы. Мы с сестрой и некоторыми из сослуживцев приняли в арестованных участие, так как некоторые из арестованных были в тяжелом положении, так как не имели ни знакомых, ни родни. Мы носили им пищу и от них получали обратные записки. Некоторые из записок у нас завалились, и при обыске в общежитии они у нас были отобраны. Теперь нас обвиняют в том, что у нас было что-то общее с арестованными, и в Крым послана о нас справка. До конца расследования этого дела нас оставляют в Новинской тюрьме. Уже седьмая неделя, как мы арестованы, платье, белье и обувь изорвались, и вообще сидеть без всякой вины страшно тяжело. Ведь вся наша вина заключается только в том, что мы делали передачи нашим сослуживцам, которые были в таком же тяжелом положении, как теперь очутились мы.

Подпись

А. Нерадовская»¹.

На следующий день ее сестра, Лидия Ивановна Нерадовская, по просьбе юридической комиссии Московского Политического Красного Креста также заполнила "Опросный лист", в графе "Особые замечания" записав следующее.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8319. Оп. 1. Д. 223. С. 61. Автограф.

<18 апреля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

Арестована я при обыске в общежитии Стросвири по Армянскому переулку, дом 14, при аресте у меня было взято несколько записочек: до приезда в Москву 6 сентября 1919 года я жила в Крыму; с мая 1920 г<ода> я служила на постройке ж<елезно>д<орожной> ветки от Сюрень до Бешуйских каменноугольных копей. Когда пришла Советская власть все служащие постройки остались на своих местах. В декабре пришла в Крым IV армия, и при ней особый Отдел, который регистрировал все население Крыма. В наше Управление была выделена особая Комиссия Особого Отдела, которая регистрировала всех служащих Бешуй<ской> стройки, при регистрации некоторые служащие были арестованы и заключены в тюрьму, причем, многие очутились в тяжелых условиях, т<о> е<сть> у них не было никого близкого. Товарищи-сотрудники общими усилиями помогали им, кто чем мог, и носили им передачи, в этих передачах принимали и мы с сестрой участие и получали обратные записки с извещением о получении. Несколько этих записочек у меня завалялось, и при обыске были отобраны. Теперь из-за этих записок ведется расследование, какое отношение мы имеем к арестованным сослуживцам, и за что арестованы наши сослуживцы, т<ак> к<ак> причина их ареста неизвестна. Была регистрация всего крымского населения, и многие были арестованы. Нас хотели до конца расследования переслать в г<ород> Владимир [в] тюрьму, но мы просили не делать этого, и пока нас оставили в Москве до особого распоряжения. Расследование это ведется уже вот седьмую неделю, в то время как за нами нет никакой вины кроме той, что из человеколюбия и сострадания к своим товарищам-сослуживцам носили им в тюрьму передачи.

Подпись

Л. Нерадовская»².

В апреле 1921 — Анастасия Сергеевна Шереметьева, их знакомая, также заполнила на обеих сестер общий "Опросный лист", в графе "Особые замечания" записав следующее.

<20 апреля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

Сестры Нерадовские жили на юге, приехали в конце февраля в Москву учиться и устроились в общежитии, где пробыли всего несколько дней, когда был обыск в общежитии, и со всеми другими были арестованы. Сидят уже несколько недель без обвинения, и хотят их отправить во Владимирскую тюрьму. Ходатайствую об их освобождении, т<ак> к<ак> обвинения нет. Девочки одинокие и у них никого нет. О них имеет понятие Винавер, который их видел, когда был в Кисельном, где они сидели <нрзб.>.

Подпись

А. Шереметьева»³.

На письме — помета секретаря МПКК:

«Объявили голодовку. Обещано принять к сведению. Узнать фамилию следов<ателя>».

² ГАРФ. Ф. Р-8319. Оп. 1. Д. 223. С. 60. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8319. Оп. 1. Д. 223. С. 58. Автограф.

В конце апреля 1921 — сестры Ариадна и Лидия Нерадовские объявили голодовку, требуя освобождения, передав свое заявление председателю Московского Политического Красного Креста.

<27 апреля 1921>

«Председателю Политического
Красного Креста

Гражданок Л. И. Нерадовской
и А. И. Нерадовской

Заявление

Арестованы мы в ночь с 4-го на 5-е марта в Общежитии по Армянскому пер<еулку>, д<ом> № 14. При обыске были взяты у нас записки и адреса. Приехали мы с сестрой из Крыма, где мы служили на постройке ж<елезно>д<орожной> ветки от ст<анции> Сюрень до Бешуйских каменноугольных копей с мая м<еся>ца 1920 г<ода> до января м<еся>ца 1921 г<ода>. При приходе Советской власти в Крым все служащие на постройке остались на своих местах. В декабре м<еся>це в Крым пришла IV армия с Особым Отделом, который регистрировал все население Крыма; в наше Управление была назначена комиссия от этого Особого Отдела, которая должна была профильтровать всех служащих нашего Управления. Некоторые служащие были арестованы и помещены в тюрьму, так как многие не имели никого близких, они очутились в тяжелых условиях, и товарищи сотрудники организовали передачу им еды и вообще, кто что мог, чтобы облегчить их положение. Мы с сестрой тоже принимали участие в этих передачах, и у нас осталось несколько записочек от их обратных передач. Записочки, подписанные Ансгельмом, который был техником на 1-м участке постройки линии, и Эрдели, который был там же помощником начальника участка и являлся моим начальником (Лидия Нерадовская). Теперь же следователь подозревает на нашей прежней службе какую-то организацию и считает, что наши сослуживцы были потому арестованы, а мы "улизнули" от Особого Отдела IV армии, в то время как и мы были там зарегистрированы по постановлению комиссии. Назначили расследование дела, а нас назначили к переводу в тюрьму в город Владимир.

Мы абсолютно не признаем за собой никакой вины кроме того, что из человеколюбия носили пищу заключенным товарищам по службе, и убедительно просим отстоять нас и не пересылать в г<ород> Владимир, а оставить в Москве.

Мы не имеем абсолютно никого, кто мог бы о нас заботиться, бывшая на нас одежда, обувь и белье совершенно истрепались за эти 6 недель заключения. Очень просим Красный Крест помочь нам <...>⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8419 Оп.1. Д. 223. С. 62. Автограф.